

Конференция государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Distr.: General
17 September 2021
Russian
Original: English

Доклад о работе совещания Межправительственной рабочей группы открытого состава по возвращению активов, проведенного в Вене 6–10 сентября 2021 года

I. Введение

1. В резолюциях 1/4, 2/3, 3/3, 4/4, 5/3, 6/2, 6/3, 7/1, 8/1 и 8/9 Конференция государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции учредила Межправительственную рабочую группу открытого состава по возвращению активов и постановила, что Рабочей группе следует продолжать свою работу.
2. В резолюции 8/9 Конференция с удовлетворением отметила итоги совещаний Рабочей группы по возвращению активов и просила Рабочую группу разработать новый многолетний план, на основе которого она будет продолжать аналитическую работу в период 2020–2021 годов, определив конкретные пункты повестки дня, которые будут обсуждаться в качестве основной темы на каждом совещании.
3. В той же резолюции Конференция поручила Рабочей группе: а) продолжать при поддержке Секретариата сбор информации о применении альтернативных правовых механизмов и внесудебных процедур разрешения споров, включая мировые соглашения, предусматривающих конфискацию и возвращение доходов от преступлений в соответствии с Конвенцией и внутренним законодательством, и анализ факторов, от которых зависит разница между суммами, вырученными в результате применения альтернативных правовых механизмов и внесудебных процедур разрешения споров, включая мировые соглашения, предусматривающих конфискацию и возвращение доходов от преступлений в соответствии с Конвенцией и внутренним законодательством, и суммами, которые были возвращены затронутым государствам, для оценки возможности разработки руководящих принципов с целью содействовать внедрению более скоординированного и прозрачного подхода к сотрудничеству между затронутыми государствами-участниками; б) запросить информацию о трудностях, успешных видах практики и извлеченных уроках, а также о процедурах конфискации доходов от коррупции без вынесения приговора в рамках уголовного производства у государств-участников, реализовавших такие меры в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 статьи 54 Конвенции; и с) представить при содействии Секретариата свои выводы по каждому из этих вопросов Конференции на ее очередной сессии.

4. В той же резолюции Конференция также поручила Рабочей группе, при содействии Секретариата, поддерживать процесс определения передовых видов практики и разработки руководящих принципов, касающихся обеспечения инициативного и своевременного обмена информацией в соответствии со статьей 56 Конвенции.

5. В резолюции 8/1 Конференция постановила, что Рабочей группе следует продолжать свою работу и, в частности: а) продолжать сбор информации о передовой практике государств-участников с целью завершения разработки проекта не имеющих обязательной силы руководящих принципов управления замороженными, арестованными и конфискованными активами и обновления исследования *Effective management and disposal of seized and confiscated assets* («Эффективное управление и распоряжение арестованными и конфискованными активами»); б) продолжать свои усилия по сбору информации о проблемах и препятствиях, с которыми сталкиваются государства-участники, а также о передовой практике в области изъятия и возвращения доходов от преступлений, с тем чтобы предложить возможные рекомендации в целях полного и эффективного осуществления главы V Конвенции; с) продолжать представлять Конференции доклады о своей деятельности.

6. В соответствии с этими указаниями Рабочая группа на четырнадцатой сессии приняла подготовленный Секретариатом план работы на двухгодичный период 2020–2021 годов (CAC/COSP/WG.2/2020/2).

II. Организация работы совещания

A. Открытие совещания

7. Рабочая группа по возвращению активов провела пятнадцатое совещание в Вене 6–10 сентября 2021 года в смешанном формате (в очной форме и онлайн).

8. Рабочая группа провела 10 заседаний под председательством Председателя восьмой сессии Конференции государств — участников Конвенции г-на Хариба Саида аль-Амими (Объединенные Арабские Эмираты); большинство заседаний было проведено совместно с Группой по обзору хода осуществления и межправительственным совещанием экспертов открытого состава по развитию международного сотрудничества по линии Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Рабочая группа рассмотрела пункты 1–6 своей повестки дня. Пункты 2–5 повестки дня Рабочей группы были рассмотрены совместно с Группой по обзору хода осуществления и межправительственным совещанием экспертов открытого состава по развитию международного сотрудничества по линии Конвенции.

B. Утверждение повестки дня и организация работы

9. Шестого сентября 2021 года Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Организационные вопросы:
 - а) открытие совещания;
 - б) утверждение повестки дня и организация работы
2. Обзор хода осуществления мандатов в области возвращения активов
3. Практические аспекты возвращения активов, включая тенденции, проблемы и успешные виды практики

4. Тематические дискуссии:
 - а) применение государствами-участниками альтернативных правовых механизмов и внесудебных процедур разрешения споров, включая мировые соглашения, предусматривающих конфискацию и возвращение доходов от преступлений; факторы, от которых зависит разница между суммами, вырученными в результате применения таких механизмов, и суммами, которые были возвращены затронутым государствам; изучение вопроса о том, каким образом такие механизмы могли бы способствовать на практике более эффективному применению главы V Конвенции;
 - б) информация о проблемах, успешных видах практики и извлеченных уроках, а также о процедурах конфискации доходов от коррупции без вынесения приговора в рамках уголовного производства, полученная от государств-участников, реализовавших такие меры в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 статьи 54 Конвенции
5. Техническая помощь
6. Утверждение доклада.

C. Участники¹

10. На совещании были представлены следующие государства — участники Конвенции: Австралия, Австрия, Албания, Алжир, Аргентина, Армения, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Болгария, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бутан, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Гватемала, Германия, Гондурас, Государство Палестина, Греция, Грузия, Египет, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Йемен, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальта, Мексика, Монголия, Мьянма, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Сальвадор, Саудовская Аравия, Северная Македония, Сенегал, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Судан, Таиланд, Тимор-Лешти, Тунис, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Южная Африка и Япония.

11. На совещании был представлен Европейский союз — региональная организация экономической интеграции, которая является участником Конвенции.

12. Наблюдателем был представлен Всемирный банк. Кроме того, наблюдателями были представлены следующие инициативы Организации Объединенных Наций и институты сети программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: Азиатский и дальневосточный институт по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Базельский институт управления, Корейский институт криминологии, Международный центр по реформе уголовного права и политике в области уголовного правосудия, Межрегиональный научно-исследовательский

¹ Указанный в настоящем докладе состав участников определен по подтвержденным данным о подключении в онлайн-режиме и личном участии.

институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия и сеть Глобального договора Организации Объединенных Наций.

13. Наблюдателями были представлены следующие межправительственные организации: Всемирная таможенная организация, Международная антикоррупционная академия, Международная итало-латиноамериканская организация, Международная организация по праву развития, Международная организация уголовной полиции (Интерпол), Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Организация американских государств, Организация стран — экспортеров нефти, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Постоянный третейский суд, Совет Европы, Совет сотрудничества арабских государств Залива и Сообщество сахело-сахарских государств.

III. Обзор хода осуществления мандатов в области возвращения активов

14. Представитель секретариата сделал обзор хода осуществления мандатов в области возвращения активов и осветил некоторые направления текущей работы; эта информация представлена в документе «Доклад о ходе осуществления деятельности Межправительственной рабочей группы открытого состава по возвращению активов» ([CAC/COSP/WG.2/2021/2](#)).

15. Было отмечено, что в соответствии со своим мандатом Рабочая группа сосредоточилась на трех главных задачах: а) накопление знаний; б) укрепление доверия в отношениях между запрашивающими и запрашиваемыми государствами; и с) оказание технической помощи, подготовка кадров и наращивание потенциала.

16. Относительно накопления знаний выступающий сообщил, что УНП ООН продолжает работу над новыми информационными продуктами, включая посвященную возвращению активов публикацию “Important questions for asset return” («Важные вопросы возвращения активов»). В декабре 2020 года по линии Инициативы УНП ООН и Всемирного банка по обеспечению возвращения похищенных активов (СтАР) было выпущено второе издание *Руководства по возврату активов для специалистов-практиков*. Кроме того, в январе 2021 года был открыт новый сайт Инициативы СтАР — онлайн-портал, на котором размещена информация об этом проекте, о деятельности в его рамках и достигнутых результатах. УНП ООН и Инициатива СтАР продолжали активно поддерживать региональные сетевые объединения, занимающиеся вопросами возвращения активов. Выступавший особо отметил, что УНП ООН, в том числе по линии Инициативы СтАР, продолжает регулярно отвечать на просьбы государств-участников об оказании технической помощи для укрепления их потенциала в том, что касается осуществления главы V Конвенции.

17. Выступавшие приветствовали подготовку доклада о деятельности Рабочей группы и выразили признательность Секретариату за его работу над выполнением задач, поставленных в резолюции 8/9 Конференции государств — участников Конвенции.

18. Несколько выступавших заявили, что возвращение активов — важное дело, и отметили, что в этой области, особенно с учетом обстоятельств, вызванных пандемией COVID-19, по-прежнему существует немало проблем, в том числе: высокие требования к доказательствам; сложность процедур, применяемых для оказания взаимной правовой помощи; различия в понимании положений Конвенции; большие расходы, связанные с возбуждением судопроизводства в других странах; удержание запрашиваемыми государствами-участниками большой процентной доли активов; и сопровождение реституции похищенных активов определенными условиями.

19. Выступавшие назвали возможные решения таких проблем, например: использование для возвращения активов внесудебных процедур и мировых соглашений, инициативное предоставление информации в соответствии со статьей 56 Конвенции, налаживание прочных партнерских отношений между запрашивающими и запрашиваемыми государствами, обмен глобальными знаниями и данными для содействия возвращению активов и эффективное выполнение непосредственно относящихся к возвращению активов обязательств, закрепленных в политической декларации, принятой Генеральной Ассамблеей на специальной сессии против коррупции в июне 2021 года. Один из выступавших сказал, что для содействия возвращению активов необходимо выполнять рекомендации Группы высокого уровня по обеспечению финансовой подотчетности, прозрачности и добросовестности на международном уровне в интересах осуществления Повестки дня на период до 2030 года.

20. Многие выступавшие подчеркнули, что возвращение активов должно основываться на принципах прозрачности, подотчетности и добросовестности и должно осуществляться таким образом, чтобы способствовать достижению целей устойчивого развития. Один из выступавших призвал государства-участники содействовать возвращению активов, проявляя большую готовность оперативно удовлетворять просьбы о сотрудничестве в вопросах возвращения активов, упрощая соответствующие процедуры и уменьшая до минимума стоимость юридических и административных услуг с целью максимального сохранения сумм, возмещаемых запрашивающим государствам. Другой выступавший подчеркнул важность соблюдения правовых процедур и значение специализированных подразделений, совместных следственных групп и сетевых объединений прокуратур и правоохранительных органов для эффективного возвращения активов. Еще один выступавший отметил, что следует поощрять использование электронных средств обмена информацией и что в этой связи необходимо разработать соответствующий инструментарий.

21. Несколько выступавших сообщили Рабочей группе о реализуемых в их юрисдикциях инициативах по улучшению положения дел с возвращением активов. К таким инициативам относятся совершенствование нормативно-правовой базы в части взаимного признания постановлений о замораживании и конфискации и в части конфискации без вынесения обвинительного приговора, введение в практику заключение сделок о признании вины и возвращение активов без возбуждения уголовного производства и судебного разбирательства.

22. Одна из выступавших указала, что эффективное возвращение активов играет важнейшую роль в борьбе с коррупцией и что необходимо воздерживаться от выдвигания в одностороннем порядке условий возвращения активов. Она отметила, что ведомства ее страны активно участвуют в работе международных и региональных сетевых объединений по вопросам возвращения активов, и призвала государства-участники обеспечивать Рабочую группу необходимыми финансовыми ресурсами, чтобы она могла выполнять поставленные перед ней задачи.

23. Выступавшие подчеркнули большое значение технической помощи, оказываемой УНП ООН и по линии Инициативы СтАР, для развития потенциала стран в области возвращения активов.

IV. Практические аспекты возвращения активов, включая тенденции, проблемы и успешные виды практики

24. Представитель секретариата представил новую информацию о пересмотренном проекте не имеющих обязательной силы руководящих принципов своевременного обмена информацией в соответствии со статьей 56 Конвенции и улучшения связи и координации между различными сетями специалистов-практиков по возвращению активов. Он отметил, что секретариат получил замечания по этому документу от 14 государств-участников. На основе этих замечаний

секретариат подготовил пересмотренный вариант проекта не имеющих обязательной силы руководящих принципов (CAC/COSP/WG.2/2021/3). Он подчеркнул, что пересмотренный проект не имеющих обязательной силы руководящих принципов призван обеспечить баланс между соблюдением внутреннего законодательства и международных стандартов.

25. Представитель секретариата сообщил Рабочей группе по возвращению активов о том, что государства-участники в своих замечаниях отметили, что принципы и процедуры, изложенные в проекте руководящих принципов, не следует толковать как устанавливающие более строгие требования по сравнению с теми, которые установлены существующими внутренними правилами государств-участников в отношении добровольного предоставления информации. Кроме того, некоторые государства-участники подчеркнули большое значение сетей специалистов-практиков и необходимость обеспечения в этой связи безопасности данных. Некоторые государства-участники представили предложения по формулировкам, в частности в отношении степени обязательности положений, содержащихся в проекте руководящих принципов, не имеющих обязательной силы. В этой связи выступавший подчеркнул, что руководящие принципы задуманы как комплекс не имеющих обязательной силы принципов, которые государства-участники могут по своему усмотрению принять во внимание, а не как положения, требующие обязательного соблюдения. В заключение он подчеркнул также роль новой Глобальной оперативной сети антикоррупционных правоохранительных органов (GlobE Network) как возможного канала для реального внедрения этих необязательных руководящих принципов в практику.

26. Представитель Инициативы СтАР представила обновленные данные о ходе сбора информации от государств-участников по международным делам о возвращении активов в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Конвенцией. Она отметила, что со времени выхода предыдущего документа с обновленной информацией (CAC/COSP/WG.2/2020/4), представленного на четырнадцатом совещании Рабочей группы в ноябре 2020 года, было получено еще девять ответов, в результате чего общее число ответов достигло 78, и что значительное число государств находятся на заключительных этапах подготовки своих ответов по завершенным или текущим международным делам о возвращении активов. На основе анализа полученных на данный момент ответов она проинформировала Рабочую группу о том, что 58 респондентов сообщили об участии по крайней мере в одном международном мероприятии, связанном с замораживанием, конфискацией или возвращением активов, инициированном по поводу коррупционных правонарушений. Анализ 351 дела о возвращении активов еще раз подтвердил ранее сделанные выводы, включая заключение о том, что возвращение активов происходит чаще, чем об этом можно судить по небольшому числу часто публикуемых материалов о рассматриваемых делах. Кроме того, она отметила, что полученные ответы свидетельствуют о проблемах, с которыми сталкиваются государства при сборе информации о коррупционных делах, связанных с международным возвращением активов. В заключение она сообщила Рабочей группе о том, что Секретариат и Инициатива СтАР продолжают сбор ответов государств-участников и что дальнейший анализ полученных данных будет представлен в докладе Инициативы СтАР в 2021 году и будет использоваться для обновления базы данных «Контроль за возвращением активов», которая ведется в рамках Инициативы.

27. Говоря о сохраняющихся проблемах, связанных с возвращением активов, выступавшие подтвердили свою приверженность осуществлению главы V Конвенции и приветствовали подготовку руководящих принципов, не имеющих обязательной силы. Один из выступавших напомнил о предложении своей страны о разработке под эгидой Организации Объединенных Наций специального международного документа о возвращении активов в дополнение к Конвенции и предложил подготовить аналитическую записку о наиболее распространенных проблемах в области возвращения активов. Он также подчеркнул, что в работе

по проекту необязательных руководящих принципов можно воспользоваться результатами второго цикла Механизма обзора хода осуществления.

28. Некоторые выступавшие проинформировали Рабочую группу об успешных случаях возвращения активов как в качестве запрашивающих, так и запрашиваемых государств и поделились информацией о последних изменениях в создании эффективной системы возвращения активов. Они также подчеркнули важность внутреннего и международного сотрудничества и координации как важнейших элементов возвращения активов, а также дополнительные преимущества, которые дают в этом отношении сети по возвращению активов. Один из выступавших высказал мнение, что упрощение национальных процедур возвращения активов может облегчить международное сотрудничество и тем самым способствовать успешному возвращению активов.

V. Тематические дискуссии

A. Применение государствами-участниками альтернативных правовых механизмов и внесудебных процедур разрешения споров, включая мировые соглашения, предусматривающих конфискацию и возвращение доходов от преступлений; факторы, от которых зависит разница между суммами, выреченными в результате применения таких механизмов, и суммами, которые были возвращены затронутым государствам; изучение вопроса о том, каким образом такие механизмы могли бы способствовать на практике более эффективному применению главы V Конвенции

29. Представитель секретариата представил документ зала заседаний “Alternative legal mechanisms and non-trial resolutions, including settlements, that have proceeds of crime for confiscation and return” («Альтернативные правовые механизмы и внесудебные процедуры разрешения споров, включая мировые соглашения, предусматривающие конфискацию и возвращение доходов от преступлений») (CAC/COSP/WG.2/2021/CRP.1), подготовленный в соответствии с резолюцией 8/9 Конференции государств — участников Конвенции. Он отметил, что, согласно изученным данным, со времени опубликования исследования Инициативы СтАР *Left Out of the Bargain: Settlements in Foreign Bribery Cases and Implications for Asset Recovery* («За рамками сделки: мировые соглашения по делам о подкупе иностранных должностных лиц и их последствия для возвращения активов») и записки Секретариата «Использование процедур досудебного урегулирования и других альтернативных механизмов в рамках дел, связанных с транснациональным подкупом, и их значение для возвращения похищенных активов» (CAC/COSP/WG.2/2016/2) наблюдается стабильное увеличение числа случаев завершения дел о подкупе иностранных должностных лиц и связанных с ними дел мировыми соглашениями. В обновленной базе данных, основанной на первоначальной базе данных Инициативы СтАР о мировых соглашениях в делах о подкупе иностранных должностных лиц, содержатся сведения о 1 468 делах за период с 1999 года по май 2021 года, из которых 84,6 процента дел завершились мировыми соглашениями. Представитель секретариата представил наиболее важные выводы, сформулированные по итогам исследования, в том числе выводы о возрастающей сложности дел, увеличении соответствующих расходов и растущей необходимости применения технологий. Он отметил, что, несмотря на расширение международного сотрудничества, по-прежнему существуют трудности с обеспечением соблюдения условий мировых соглашений в других юрисдикциях. Он также указал на сохраняющиеся существенные различия между суммами, получаемыми в результате заключения мировых соглашений, и суммами, возвращаемыми странам, публичные должностные лица которых предположительно получали взятки или в которых находятся

пострадавшие от коррупции. Наконец, выступавший подчеркнул, что важно уточнить, какие именно денежные санкции могут составлять конфискацию *de facto* и поэтому имеют значение для предусмотренного в Конвенции возвращения активов пострадавшим странам или другим потерпевшим. В заключение он отметил, что данная тематическая дискуссия поможет подготовить справочный документ, который будет предложен вниманию участников Конференции.

30. Для содействия обмену мнениями по данному пункту повестки дня была проведена тематическая панельная дискуссия. С презентациями по данному пункту выступили участники дискуссии из Нигерии, Панама, Соединенных Штатов и ОЭСР.

31. Участник дискуссии из Нигерии рассказал о том, как в его стране применяются альтернативные правовые механизмы, внесудебные процедуры разрешения споров, конфискация и возвращение доходов от коррупции. Возможные варианты включают уголовно-правовую конфискацию; гражданско-правовую конфискацию или конфискацию без вынесения обвинительного приговора; внесудебное разрешение споров в форме заключения сделки о признании вины и внесудебное урегулирование. Выступавший сообщил, что ряд резонансных дел завершились заключением сделок о признании вины, при этом в отношении определенных правонарушений, как это предусматривается в Конституции, Законе о Комиссии по борьбе с экономическими и финансовыми преступлениями и Законе об отправлении уголовного правосудия, заключались соглашения между потерпевшим и правонарушителем. Относительно гражданско-правовой конфискации выступавший сообщил, что эта процедура закреплена в нескольких законодательных актах и предусматривает перенос бремени доказывания. Могут также применяться меры административной ответственности. Участник дискуссии отметил, что внесудебные процедуры разрешения споров не прописаны в законодательстве напрямую, но могут применяться в гражданско-правовом конфискационном производстве и в тех случаях, когда сторона обвинения отказывается от уголовного преследования. Многие дела завершались внесудебным урегулированием, а в одном деле Федеральный высокий суд подтвердил, что внесудебные процедуры разрешения споров являются обязательными к исполнению договоренностями, исключающими дальнейшее преследование. Внесудебные процедуры применяются и в транснациональных делах о возвращении активов. В заключение выступавший заявил, что конфискация без вынесения обвинительного приговора и внесудебное урегулирование — это прагматичные способы решения проблемы наличия фактических ограничений в уголовном производстве, позволяющие лишить преступников хотя бы части доходов от преступлений.

32. Участница дискуссии из Панама вкратце рассказала о том, как в ее стране применяются альтернативные правовые механизмы и внесудебные процедуры разрешения споров, позволяющие осуществлять конфискацию и возвращение доходов от преступлений. Сославшись на пункт 1 статьи 37 Конвенции, она указала на большое значение сотрудничества между правоохранительными органами и лицами, участвовавшими в совершении правонарушения. Выступавшая отметила, что государства перешли от сугубо карательных систем к системам, предусматривающим возможность ведения переговоров с правонарушителями. Она указала на важную роль этого инструмента, позволяющего получать качественную информацию, необходимую для расследования дел об организованной преступности, и отметила его значение для обеспечения эффективности расследований. Примером этого служат переговоры органов власти ее страны с обвиняемыми по делу Odebrecht, которые в том числе привели к смягчению наказаний. Поскольку применимое к этому делу законодательство допускало заключение соглашений до начала разбирательства, обвиняемые приняли, полностью или частично, выдвинутые против них обвинения, а также наказания, предусмотренные при данных обвинениях. Выступавшая отметила также, что при обсуждении соглашений прокуроры могли принимать во внимание возможность возвращения активов. После завершения данного дела были внесены поправки

в положения уголовно-процессуального кодекса, регулирующие заключение соглашений о сотрудничестве, а Государственная прокуратура при содействии УНП ООН подготовила проект руководства для ведения переговоров по соглашениям о сотрудничестве, чтобы повысить эффективность использования альтернативных механизмов разрешения споров и одновременно обеспечить защиту прав всех участвующих в процессе сторон.

33. Участник дискуссии из Соединенных Штатов представил обзор механизмов внесудебного урегулирования, применяемых в его стране. Он отметил, что в судебной практике Соединенных Штатов большинство уголовных и гражданских дел завершаются заключением сделок о признании вины и гражданско-правовым урегулированием независимо от того, носит разбирательство публичный или частный характер. Он отметил, что мировые соглашения допускают возможность применения самых разных процедур правоприменения, включая конфискационное производство, о котором идет речь в статье 57 Конвенции. Выступавший подчеркнул также, что положения статьи 57 имеют определенную сферу применения, которая не согласуется с целями отдельных видов процедур правоприменения, действующих в Соединенных Штатах. Кроме того, он указал, что цели исполнительного производства различаются в зависимости от участников производства и обстоятельств конкретного дела. Он отметил далее, что на решения о заключении соглашения влияют различные факторы, в том числе риски судебного разбирательства, относительная степень виновности и возможность распоряжения ресурсами, перспективы достижения соглашения об урегулировании и возможность дальнейшего сотрудничества с конкретными правонарушителями и юридическими лицами в выявлении и репатриации похищенных активов. Далее выступавший представил обзор практических элементов мирового соглашения, имеющего целью возвращение активов. К таким элементам относятся ограничение сферы действия соглашения конкретными активами и конкретными деяниями, получение гарантий одобрения данного соглашения судом, прогнозирование и решение проблем с обеспечением соблюдения соглашения, уточнение всех условий соглашения, например судебных пошлин и расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством, и обеспечение отказа от предъявления правительствам требований об ответственности. Выступавший упомянул также о некоторых других элементах, имеющих определяющее значение для эффективного функционирования механизмов урегулирования в его стране, включая наличие у обвинения достаточных дискреционных полномочий, сопровождаемых надлежащим надзором для обеспечения добросовестности и подотчетности, и наличие в открытом доступе письменных положений о мировых соглашениях и соответствующих шаблонов. Кроме того, он отметил необходимость обеспечения защиты добросовестных третьих сторон.

34. Участница дискуссии из ОЭСР представила результаты исследования о применении внесудебных процедур разрешения споров в делах о подкупе иностранных должностных лиц, которое охватывало 27 государств и 68 различных систем разрешения споров и включало составление базы данных, насчитывающей почти 900 дел о подкупе иностранных должностных лиц. Она сообщила, что исследование выявило стабильное увеличение за последние годы числа случаев применения внесудебных процедур разрешения споров: в среднем почти 80 процентов всех дел завершались внесудебным урегулированием. Выступавшая отметила также, что в восьми из десяти исполнительных производств по наиболее крупным делам о подкупе иностранных должностных лиц внесудебные процедуры разрешения споров координировались или следовали друг за другом как минимум в двух государствах-участниках. Перейдя к наказаниям, она отметила, что подавляющее большинство механизмов предусматривает возможность применения денежных санкций и конфискации в отношении как юридических, так и физических лиц, и лишь небольшое количество механизмов предусматривает либо денежные санкции, либо конфискацию. Далее выступавшая кратко описала пять наиболее распространенных сценариев, отмеченных в практике применения внесудебных процедур разрешения споров: а) наложение штрафа и отдельная мера конфискации; б) применение отдельной меры

конфискации в соответствующем гражданском производстве; с) назначение только денежного взыскания, без отдельных мер конфискации; d) применение только мер конфискации; e) применение конфискации по меньшей мере одним ведомством, участвующим в международном деле. Участница дискуссии указала, что выплата компенсаций потерпевшим может быть одним из условий применения механизмов внесудебного урегулирования, однако на практике такие условия ставились в небольшом количестве подобных случаев.

35. В ходе последовавшей дискуссии один из выступавших положительно оценил рост внимания к альтернативным правовым механизмам, равно как и увеличение числа случаев использования государствами внесудебных процедур разрешения споров, и отметил необходимость своевременного и инициативного предоставления информации пострадавшим государствам.

36. В ответ на вопрос о возвращении активов после заключения мировых соглашений один из участников дискуссии сообщил, что, несмотря на широкую сферу применения Конвенции, под действие статьи 57 попадают не все случаи урегулирования. В качестве примеров успешной практики он упомянул о случаях успешного возвращения активов, в том числе о деле государственного инвестиционного фонда IMDB, в ходе которого имели место конфискационное производство, возвращение другим странам части средств, полученных в результате урегулирования, и параллельные расследования. Выступавший отметил важную роль в этом деле международного сотрудничества между Малайзией, Сингапуром, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, ставшего хорошим примером применения Конвенции.

37. Кроме того, выступавшие рассказали о механизмах, которые применяются в правовых системах их стран и представляют собой эффективные и действенные альтернативы судебному процессу, позволяющие выявлять противозаконную деятельность и возвращать похищенные активы. Несколько выступавших подчеркнули необходимость сотрудничества вообще, а в отдельных случаях — в соответствии с глобальными резолюциями, между всеми государствами, применяющими альтернативные механизмы. Одна из выступавших упомянула о случае успешного возвращения активов, которого удалось добиться благодаря эффективному сотрудничеству между двумя соответствующими государствами.

38. В ответ на вопрос, заданный одним из выступавших, участница дискуссии пояснила, что соглашения о признании вины не влияют на решения о конфискации, однако могут влиять на размер денежных штрафов. Другой выступавший сообщил, что в системах общего права соглашения о признании вины могут предусматривать дополнительные условия, обязывающие предполагаемых правонарушителей сотрудничать в отслеживании активов и идентификации собственников-бенефициаров. Другой участник дискуссии отметил, что в его стране в соглашения о признании вины могут включаться требования о сотрудничестве со стороны подсудимого, при этом степень такого сотрудничества учитывается на стадии вынесения приговора; это стимулирует подсудимых к сотрудничеству.

39. Один из выступавших отметил, что в системах гражданского права может допускаться конфискация в отсутствие обвинительного приговора, вынесенного в рамках уголовного производства, и пояснил, что в его стране подобная конфискация возможна в тех случаях, когда ответчик скрывается от правосудия.

40. Один из выступавших указал на противоречие между принципом дискреционного уголовного преследования, действующего в отношении внесудебных процедур разрешения споров, и необходимостью расследовать коррупционные правонарушения с целью наказания правонарушителей.

41. С более подробной информацией о тематических дискуссиях, состоявшихся на заседании, можно ознакомиться в докладе Группы по обзору хода осуществления о работе ее возобновленной двенадцатой сессии и в докладе

десятого межправительственного совещания экспертов открытого состава по развитию международного сотрудничества по линии Конвенции.

В. Информация о проблемах, успешных видах практики и извлеченных уроках, а также о процедурах конфискации доходов от коррупции без вынесения приговора в рамках уголовного производства, полученная от государств-участников, реализовавших такие меры в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 статьи 54 Конвенции

42. Представитель секретариата сослался на резолюцию 8/9 Конференции государств — участников Конвенции и представил записку Секретариата «Процедуры конфискации доходов от коррупции без вынесения обвинительного приговора в рамках уголовного производства» (CAC/COSP/WG.2/2021/4), которая была подготовлена на основе информации, полученной от 43 государств-участников в ответ на вербальную ноту, направленную секретариатом, а также информации из открытых источников и публикаций.

43. Представитель секретариата выступил с обзором различных существующих моделей конфискации без вынесения обвинительного приговора. Эти модели можно разделить на находящиеся в системе уголовного правосудия страны и вне ее. Существуют также гибридные модели, которые нельзя в полной мере отнести либо к уголовному, либо к гражданскому производству. Еще одна модель — конфискация средств, полученных в результате незаконного обогащения. Кроме того, он указал, что масштабы и объекты конфискации также различаются в разных юрисдикциях. Относительно принудительного приведения в исполнение иностранных постановлений о конфискации без вынесения обвинительного приговора он отметил, что в этих случаях необходима официальная взаимная правовая помощь и должен соблюдаться принцип обоюдного признания деяния преступлением. Он также осветил некоторые проблемы, с которыми сталкиваются государства, и поделился передовым опытом их решения.

44. Участник дискуссии из Колумбии особо отметил роль Управления Генерального контролера в борьбе с коррупцией. Полномочия этого учреждения были усилены благодаря недавней законодательной поправке, и он привел пример, иллюстрирующий увеличение объема возвращенных активов по сравнению с предыдущими годами. Говоря о возникших проблемах, он упомянул о трудностях в получении информации об активах, находящихся в разных юрисдикциях. В этой связи он указал на мошенническую практику сокрытия информации, которая не позволяет установить бенефициарных владельцев, а также на банковскую тайну, недостаточное межведомственное сотрудничество и нехватку руководств и справочников по международному сотрудничеству с информацией о формах сотрудничества. Что касается успешной практики, способствующей возвращению активов, то он упомянул о соблюдении руководящих принципов, изданных соответствующими международными организациями, такими как Международная организация высших ревизионных учреждений и Организация высших ревизионных учреждений стран Латинской Америки и Карибского бассейна, а также о создании механизмов обмена информацией между органами власти различных юрисдикций. В заключение он подтвердил полезность уголовных процедур и упомянул о необходимости использовать гражданские и административные процедуры возвращения активов.

45. Участник дискуссии из Новой Зеландии представил обзор имеющейся в его стране правовой и институциональной базы для борьбы с коррупционными преступлениями и связанными с ними экономическими преступлениями. Что касается институциональной базы, то Новая Зеландия создала группу по борьбе с финансовыми преступлениями, в которую вошли почти 150 аналитиков — специалистов по финансовой разведке, следователей по делам об отмывании денег и возвращении активов, а также бухгалтеров. Перейдя к правовой базе, он

сообщил, что Новая Зеландия приняла национальные законы, предусматривающие меры, способствующие эффективному расследованию коррупционных преступлений, например сбор налоговой информации, и обязывающие предоставлять документы и информацию, а также возвращать активы без обвинительного приговора. К проблематичным он отнес случаи, когда основные правонарушения были совершены за рубежом, а отмыwanie денег производилось в Новой Зеландии, и проинформировал Рабочую группу о принимаемых в этой связи мерах. Он отметил, что Новая Зеландия проводит правовую реформу, которая будет способствовать ограничению доходов от преступлений, совершаемых за рубежом. Он сообщил, что в рамках реформы снижаются требования к доказательствам и вводятся положения, предписывающие законным владельцам таких доходов обосновывать законное право собственности на них в Новой Зеландии. В заключение докладчик привел ряд примеров эффективных подходов, таких как сбор данных о результатах деятельности, формирование из хорошо обученных сотрудников специализированных многопрофильных групп для проведения расследований и принятие стратегий работы со СМИ для более эффективного привлечения общественности к выявлению незаконных доходов.

46. Участник дискуссии из Сингапура представил обзор действующего в его стране закона о конфискации доходов от коррупции без вынесения обвинительного приговора. Отметив, что в Сингапуре в целом действует режим конфискации на основе обвинительного приговора, он указал, что законодательство против незаконного оборота наркотиков и других серьезных преступлений допускает исключение в ситуациях, когда обвиняемый скрывается от правосудия. Он подчеркнул, что под «скрывающимися» также понимаются лица, умершие до возбуждения уголовного дела или вынесения приговора, а также лица, которых не удалось разыскать, задержать или подвергнуть экстрадиции. Перейдя к вопросу о стандарте доказывания, участник дискуссии пояснил, что суд должен убедиться в том, что: а) лицо, по всей вероятности, скрылось; и б) доказательства, представленные суду, будут достаточны для вынесения обвинительного приговора, если не будут опровергнуты. Далее он привел пример такого рода конфискации и пояснил, что термин «конфискация» также может относиться к взысканию суммы, эквивалентной выгоде, полученной в результате преступного деяния. Кроме того, участник дискуссии отметил, что недавно в делах об организованной преступности было решено проводить гражданско-правовую конфискацию доходов от серьезных преступлений. Он пояснил, что этот вид конфискации может использоваться для борьбы с коррупционными преступлениями и применяется экстерриториально, при этом активы должны иметь отношение к организованной преступной деятельности. Активы, на которые выданы постановления о конфискации в уголовном порядке, не могут рассматриваться как объекты гражданско-правовой конфискации. В то же время он отметил, что оправдание подсудимого не повлияет на конфискацию в гражданско-правовом порядке.

47. Участник дискуссии из Российской Федерации представил обзор внутренних правовых документов, а также статистические данные о конфискации коррупционных доходов без вынесения обвинительного приговора. В целом действующая в Российской Федерации система включает меры по отслеживанию расходов публичных должностных лиц и предусматривает гражданские иски против подозреваемых и других лиц в случаях, когда законное происхождение средств не подтверждается. Он пояснил, что существует также возможность конфискации эквивалентной денежной суммы и что Гражданский кодекс Российской Федерации допускает возбуждение гражданских исков независимо от результатов уголовного процесса. Далее он представил обзор мер и процедур, направленных на упорядочение работы по возвращению активов и статистического учета, и деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации в этой области. Отметив трудности, возникающие в процессе международного сотрудничества за рамками уголовного судопроизводства, он подчеркнул, что Российская Федерация активно использует Конвенцию в качестве правовой основы при составлении запросов в адрес компетентных органов других стран. В одном

лишь 2020 году Генеральная прокуратура направила 48 международных запросов вне рамок уголовного судопроизводства, из которых 22 уже удовлетворены. Он выразил надежду на то, что недавно созданная Сеть GlobE будет эффективно использоваться для обмена оперативной информацией в будущем. Используются каналы сотрудничества между подразделениями финансовой разведки, таможенными органами, центральными банками и национальными центральными бюро Интерпола, а также дипломатические каналы. В заключение он рассказал об имеющихся проблемах и представил несколько предложений, в том числе касающихся разработки новых и актуализации существующих руководящих принципов по различным аспектам международного сотрудничества в области возвращения активов вне рамок уголовного судопроизводства.

48. В ходе последовавшего обсуждения одна из выступавших подчеркнула необходимость устранения институциональных недоработок в вопросе возвращения активов и призвала государства принять эффективные меры для их устранения.

49. Один из участников дискуссии, отвечая на заданные вопросы, пояснил, что важно оперативно выявлять бенефициарных владельцев активов и счетов, вовлеченных в перераспределение незаконных средств. Другой выступающий отметил, что крайне важно снижать риски, связанные с криптовалютами и их отслеживанием, и подчеркнул, что необходимо уделять внимание этим проблемам и разрабатывать новые инструменты для их решения.

50. Один из выступавших представил обзор механизмов и процедур, применяемых в его стране для конфискации без вынесения обвинительного приговора. Хотя в его стране нет отдельного правового документа по этому вопросу, он подчеркнул, что действующее внутреннее законодательство позволяет при условии соблюдения определенных процедурных требований конфисковывать коррупционные доходы, полученные в иностранных юрисдикциях, в отсутствие обвинительного приговора.

VI. Техническая помощь

51. Участник дискуссии от Инициативы СтАР сообщил о мероприятиях в области технической помощи, проведенных под эгидой Инициативы в 2020–2021 годах. Такая помощь касалась самых разных вопросов, включая разработку законодательства, совершенствование механизмов межведомственного взаимодействия на внутригосударственном уровне и содействие международному сотрудничеству. Участник также сообщил о недавно вышедших или готовящихся к публикации информационных материалах, подготовленных в рамках Инициативы. Другие участники дискуссии рассказали об опыте своих стран, связанном с получением технической помощи в укреплении потенциала в области возвращения активов. Участники дискуссии выразили признательность УНП ООН и Инициативе СтАР за их ведущую роль в предоставлении технической помощи в этой области.

52. Несколько выступавших отметили, что, несмотря на положительный эффект технической помощи в вопросах возвращения активов, государства-участники по-прежнему сталкиваются с серьезными трудностями. Было отмечено, что эти трудности препятствуют успешному экономическому развитию стран. В этой связи было рекомендовано активизировать работу по оказанию технической помощи в вопросах международного сотрудничества в области возвращения активов.

53. Представитель Интерпола рассказал о деятельности своей организации в области международного сотрудничества в вопросах возвращения активов и противодействия коррупции и используемых для этого механизмах, включая Глобальную сеть координаторов Интерпола/СтАР по вопросам возвращения активов.

54. С более подробной информацией об обсуждении темы технической помощи можно ознакомиться в докладе Группы по обзору хода осуществления о работе ее возобновленной двенадцатой сессии и в докладе десятого межправительственного совещания экспертов открытого состава по развитию международного сотрудничества по линии Конвенции.

55. Представительница Швейцарии выступила с презентацией об одиннадцатом Лозаннском семинаре, состоявшемся 2 и 3 сентября 2021 года. Как и предыдущие семинары, одиннадцатая встреча была организована совместно с Международным центром по возвращению активов Базельского института управления и Инициативой СТАР. Выступавшая пояснила, что цель Лозаннского процесса заключается в расширении сотрудничества в вопросах возвращения активов; для решения этой задачи и был организован форум, на котором специалисты-практики могут свободно обмениваться мнениями и идеями по проблематике идентификации, замораживания, конфискации и возвращения активов. Выступавшая сообщила, что прошедший семинар был посвящен вопросам укрепления сотрудничества между государственным и частным секторами с целью более эффективного возвращения активов. Приводя примеры успешной практики, она указала на необходимость создания государственно-частных партнерских объединений, которые отвечали бы конкретным национальным потребностям, и подчеркнула, что целесообразно «начинать с малого», а затем постепенно развивать сотрудничество. В заключение представительница Швейцарии сообщила, что доклад об итогах работы одиннадцатого Лозаннского семинара будет вскоре опубликован.

VII. Утверждение доклада

56. Рабочая группа утвердила доклад о работе своего пятнадцатого совещания ([CAC/COSP/WG.2/2021/L.1](#), [CAC/COSP/WG.2/2021/L.1/Add.1](#), [CAC/COSP/WG.2/2021/L.1/Add.2](#), [CAC/COSP/WG.2/2021/L.1/Add.3](#), [CAC/COSP/WG.2/2021/L.1/Add.4](#), [CAC/COSP/WG.2/2021/L.1/Add.5](#) и [CAC/COSP/WG.2/2021/L.1/Add.6](#)) с внесенными в него устными поправками 10 сентября 2021 года.
